

ДО

третий

фокус

16+

До  
**Третий фокус**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

До

Третий фокус / До — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Неудачи посыпались на главного героя одна за другой: ушла жена, на работе, в сельском ДК, "несезон", но Саня не из тех, кто привык унывать. Чтобы разнообразить опостылевшую жизнь, он приглашает переночевать приезжих артистов-циркачей. Щедрости гостей нет предела. Они не скупятся на выпивку, угощения и развлечения для хозяина.

## До Третий фокус

От Санька ушла жена. В бессрочный отпуск. Забрала вещи, мультиварку, детей и переехала на противоположный берег их пересохшей речки – к родителям.

Остальное барахло было уже там. Как-то незаметно переправлялось с каждой ее ночевкой. Задерживалась уже не только на выходные, могла пропасть на неделю. Со своего берега Саня видел, как жена отводит девчонок в садик. Ускоряет шаг напротив его дома и смотрит только вперед – в светлое будущее, и близняшки вслед за ней носы выставляют. Как два маленьких фрегата возле старой лодки. Ну у них-то ладно, вся жизнь впереди. А эта дура куда намылилась?

Её уход Саню не огорчал, а как-то даже забавил. Он уже в первый год после свадьбы понял, что ничего не получится. Неблагодарной Танька оказалось и глупой: он ей детей подарил, а она из-за материнского капитала слезы лила, в расход пускать не хотела. Еле убедил, что покупка соседнего участка со старым домом – самое что ни на есть улучшение жилищных условий. Огород засадить – свое лишним никогда не будет, дом отстроить – и пусть, кто первая из девок замуж выйдет, та и заселяется, благодарит отца за предусмотрительность. Танька тогда только рукой махнула: «Делай, что хочешь». Это и обрадовало, и расстроило – не может все-таки за свои интересы стоять, не личность. Такая Саньку не нужна, хорошо еще пацанов не наделали. Испортили бы только.

Полностью опустевший (и тоже не шибко новый дом) ожидал Саню после работы. То, что жена больше не вернется он понял по исчезнувшей в середине июля шубе. Постоял возле открытого шкафа, из которого слабо пахло засохшими апельсиновыми корками, подвигал вешалки, давая своим вещам больше места. На душе вдруг стало приятно, вольготно. Да так, что захотелось отметить. Санек пошел к другому шкафу и оформил себе пятьдесят грамм в пыльную рюмочку. Теперь-то он все эти музейные сервизы обновит. Для праздника, который так и не наступил в их жизни, они негодились.

После второй рюмки пришлось проявить волевое усилие. Следующий день – рабочий, тем более, приезжие артисты завтра – не побалуешь. Сквозь приятное тепло, от которого размякло и тело, и голова, до Сани вдруг добрались не самые приятные мысли: ведь Танька на алименты подаст, грызть начнет, как собака некормленная. А с её аппетитом и папашей ментом от зарплаты, добрая часть которой пряталась в зачатке, вообще ничего не останется. Так что надо стараться, леваки искать, городских артистов на чай разводить.

Расстроенный и загруженный Санек отправился на кухню и там погрузился еще больше – в раковине отмокала кастрюля из-под картошки с печенью, в холодильнике лежало два яйца и подгнивающий вилок капусты.

«Вот ведь стерва! Пожрать бы наготовила и валила, куда хочет!»

На сковородке уныло зашкварчала пустая яичница. Звуки холостяцкой неприкаянной жизни. Уже отвык. Как бы Танька не мозолила глаза, а горячее при ней всегда было. И посуда грязная сутками не мокла, да и мыслей вот таких, тоскливых, не было почти. Да, злился, да, посылал. Ну ведь не думал же, что действительно, пойдет.

Яичница получилась отвратительной. Снизу подгорела, а пока соскребал со сковородки, лопнул желток, растекся соплями, перемешался с гарью. Наскоро проглотив все это, Санек заварил себе крепкого сладкого чая, сел у окна и стал думать, что же делать дальше. Может, если попросить, Танька придет и наготовит ему по старой жалости. Все-таки он отец ее детей! Подохнет с голоду, не с кого денежки трясти будет. Но, с другой стороны, если она их стрясет...то он тоже подохнет с голоду.

Неожиданно Санек разозлился. Вот еще! От бабы зависеть! Радоваться свободе надо – сегодня то уж нельзя перед работой, а завтра он всего закупит и выпить, и закусить и соседа позовет. При Таньке Виталька не приходил, при ней праздник не получался. А завтра получится – отметят новую жизнь.

С утра Санька не покидало ощущение, что новая жизнь, действительно, началась. Чувствовал себя бодро, деятельно. То, что на ночь напился чаю вместо водки тоже сегодня зачлось плюсом. На работу нужно было явиться только после обеда, так что утро решил посвятить приготовлению к вечернему застолью. Заполнил целую тележку в центральном супермаркете и довольный своими новыми ощущениями двинулся к кассе. По дороге пропустил вперед себя высокую женщину с ребенком и поначалу даже не заметил, что ребенок вертит по сторонам темным, заросшим щетиной лицом. Только когда он засмеялся хрипло и низко, Санек взглянул в их сторону и вздрогнул от неожиданности – женщина была не с ребенком. Женщина была с карликом.

Карлик, чуть ли не треть тела которого занимала огромная голова, тоже заметил его, скосил глаза к носу и высунул язык. Он так и продолжал дразниться, пока его спутница раскладывала продукты по четырем большим пакетам. Санек старался не оборачиваться, но мельтешение карлика начинало действовать на нервы. Уже придя на работу, он узнал из афиши, что повстречал самую сильную в мире женщину и самого веселого в мире гнома. И вот тогда уже поблагодарил себя, что не сорвался. С теми, кто может оставить на чай самому лучшему в мире монтажю сцены, отношения лучше не портить.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.